

СКАЗИТЕЛЬСКОЕ ИСКУССТВО АЛТАЙЦЕВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Конунов Аркадий Алексеевич

*К.филол.н., Научно-исследовательский институт
алтаистики им. С. С. Суразакова, г. Горно-Алтайск
konun1974@mail.ru*

SOSIALISME THE ART OF THE ALTAI IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

А. Конунов

Summary. the article gives a brief information about the narrators of the Altai Mountains from the end of XIX to the present day, and the information obtained during the poll on the project "Kaichi-Keeper of the traditions of the Altai peoples." The current state of the Altai storytelling art is also considered. Storytelling is a component of traditional culture, one of the ethnic characteristics that has survived to the present day and exist along with the phenomena of modern civilization. In the Altai epic, as well as in the epic monuments of other peoples, the main thing that makes up life is concentrated: a person, his land, his family, procreation, his relationship with the environment and the outside world in General. And all this forms a system of spirituality, the destruction of which is the disappearance of the measure of recognition, ultimately — a violation of spiritual integrity. In this perspective, the special role of the narrator and his epic knowledge can be seen. Modern living conditions dictated by life, make their changes in the field of storytelling. Now, storytellers are conditionally divided into two groups: the first group of storytellers corresponds to traditional representations about storytellers-kaichi, i.e. they in full know some heroic legends and are their carriers. The second group can be described as performers of throat singing — kalachi. But, even if the tradition of transmitting storytelling skills from generation to generation by word of mouth was interrupted, the traditional storytelling art of the Altai people continues to live among the people and develop without losing the traditional elements of ancient art.

Keywords: sosialisme arts, heroic epics, storytellers, Cauchy, executors of throat singing, kalachi.

Аннотация. В статье дается краткая информация о сказителях Горного Алтая с конца XIX и до наших дней, и сведения, полученные в ходе соцопроса по проекту «Кайчы-хранитель традиций народов Алтая». Также рассматривается современное состояние сказительского искусства алтайцев. Сказительское искусство является составляющей традиционной культуры, одной из этнических характеристик, сохранившейся до наших дней и бытующей наряду с явлениями современной цивилизации. В алтайском эпосе, как и в эпических памятниках других народов, сосредоточено главное, что составляет жизнь: человек, его земля, его семья, продолжение рода, его взаимоотношение с окружающей средой и в целом с внешним миром. И все это образует систему духовности, разрушение которой есть исчезновение меры узнавания, в конечном итоге — нарушение духовной целостности. В этом ракурсе просматривается особая роль сказителя и его эпического знания. Современные условия жизнедеятельности, диктуемые жизнью, вносят свои изменения и в область сказительского искусства. В настоящее время, сказители условно разделяются на две группы: первая группа сказителей соответствует традиционным представлениям о сказителях-кайчы, т.е. они в полном объеме знают несколько героических сказаний и являются их носителями. Вторую группу можно квалифицировать как артистов — исполнителей горлового пения — кайлаачы. Но, если даже традиция передавать сказительское мастерство от поколения к поколению из уст в уста прервалось, традиционное сказительское искусство алтайцев продолжает жить среди народа и развиваться, не теряя традиционные элементы древнего искусства.

Ключевые слова: сказительское искусство, героический эпос, сказители-кайчы, исполнители горлового пения — кайлаачы.

Героические сказания — древнейшие памятники устного народного творчества, в яркой художественной форме отражающие историю и мировоззрение народа. Не будет преувеличением, если скажем, что эпос принадлежит к числу важнейших, историко-культурных факторов, благодаря которым алтайский народ сумел сохранить свое этническое самоназвание, самобытную культуру, национальный язык, традиционный образ жизни, исконные нравственные нормы и обычаи. Эпическое наследие алтайцев является частью мировой эпической культуры и входит в число величайших памятников устного народного творчества народов мира.

С древности у алтайцев существуют две формы исполнения героического эпоса: речитатив и особое гор-

танное пение, называемое каем. *Кай* является наиболее распространенной, популярной в народе формой, можно сказать, это классическая форма исполнения героического эпоса. Человек, исполняющий героический эпос *каем*, называется *кайчы*. Это — мастер, профессионально подготовленный в своем искусстве, обучавшийся ему с детских лет, который на протяжении веков занимал важное место в духовной и культурной жизни народа. У алтайцев *кайчы* принято считать не любого человека, который может передать целостные сюжеты эпических произведений ритмически организованной речью. К *кайчы* наши предки относили особых людей, практически идентичных шаманам, хранителей героического эпоса, творчески одаренных от природы, обладающих хорошей памятью и умением проникновенно донести до слу-

шателей фабулу и художественную красоту эпических произведений. Одним из главных условий признания сказителя как *кайчы* является его способность исполнять героическое сказание от начала до конца горловым пением под аккомпанемент *топшуура*. *Топшуур* — двухструнный музыкальный инструмент, функционирующий в южноалтайских культурах теленгитов и алтай кижы. «По классификации Э. Хонбостеля и К. Закса он относится к чашечным шейковым лютям с пальцевым способом звукоизвлечения. Морфологической особенностью инструмента является неделимость шейки и корпуса, поскольку топшур вырезался из единого куска дерева определенного сорта — кедра или пихты» [4, с. 142]. В инструменте выделяются выдолбленные (головка, гриф, корпус) и вставные (дека, подставки, колки) части. Первая струна раньше делалась из трех-четырёх, вторая из шести-семи конских волос, большей частью белого цвета.

Топшуурное сопровождение составляет неотъемлемую часть алтайского эпического сказительства. *Кайчы* А. Марков считал, что музыка алтайского эпоса — это прежде всего культура игры на топшууре. Благодаря топшууре *кайчы* хорошо запоминает текст сказания.

В целях отличия от сказки, героические сказания называются «*кайлап айдар чёрчёк*» или «*кай чёрчёк*». Героическое сказание, исполненное без горлового пения, которого исполняют речитативом, называют «*уткаалан айдар*», «*юлгерлеп айдар*» или «*туудьылап айдар чёрчёк*». Хотя такая форма исполнения героического сказания было довольно распространена среди алтайцев, но она менее популярна, чем *кай*, и к ней прибегали главным образом лица, которые почему-либо не могли петь каем, например, дети и большинство женщин, которым трудно гортанное пение.

Первые записи жанра героических сказаний на территории Горного-Алтая начались в середине XIX века. У истоков этой работы были В.И. Вербицкий и В.В. Радлов. Далее начиная с 80-х гг. XIX в. публикации алтайского героического эпоса появляются в трудах таких сибирских исследователей, как Н.М. Ядринцев, Г.Н. Потанин, А. Калачев, Н.Я. Никифоров, Г.М. Токмашев, П.В. Кучияк и др. Алтайский героический эпос после издания В.В. Радлова (1866) в оригинале опубликован только в 1941 г. в сборнике героических сказаний Н. Улагашева «Чёрчөктөр». С 1940 по 1944 г. от него записано более 30 сказаний. С основанием в 1952 г. Горно-Алтайского научно-исследовательского института начался новый этап собирания и публикации фольклора алтайцев. В этой большой работе, благодаря основателю и первому директору института С.С. Суразакову, особое внимание было уделено героическому эпосу. Так с 1958 г. началось издание серии «Алтай баатырлар». Составитель и главный редак-

тор I–IX томов серии — С.С. Суразаков. Составители X тома — С.С. Суразаков и И.Б. Шинжин, XI–XIII — томов И.Б. Шинжин, XIV тома — З.С. Казагачева и М.А. Демчинова. XV и XVI томов А.А. Конунов. По справедливому замечанию З.С. Казагачевой в издании «Алтай баатырлар» («Алтайские богатыри») «впервые сделана попытка представить в единой серии весь алтайский героический эпос, обозначив в нем имена сказителей и собирателей. В нем представлен весь накопленный эпический материал, собиравшийся на протяжении длительного времени собирателями с разным уровнем подготовки к такой работе и с разной технической оснащённостью, и это не могло не отразиться на качестве записей» [1, 34]. В 16 томах серии с 1958 по 2018 г. в записи от около 40 сказителей опубликованы 102 героических сказаний. 17 из них в записи от Н. Улагашева, 17 — от А. Калкина, 8 — от Н. Черноевой, 5 — от Т. Чачиякова, 5 — от Ш. Маркова, 4 — от Н. Ялатова и К. Кокпоевой, по 1–2 — от сказителей Е. Таштамышевой, Д. Яманчинова, О. Алексеева, Ч. Бутуева и др.

Если посмотреть на те имена сказителей, которые дошли до нашего времени, то это знаменитые и известные в XIX в. по всему Алтаю сказители Кыскаш, Сабак Бочонов, Кыдыр Отлыков, Кабака Тадыжеков, Дьиндылей. Их последователями стали Оспыйнак, Келер-Куш, Сабранка, Николай Улагашев, Сыран Ялатов, Г.И. Калкин, Кабак Черноев. Певцы следующего поколения были их учениками. Это — Алексей Калкин, Табар Чачияков, Евдокия Таштамышева, Илья Константинов, Сават Алтайчинов, Анчы Чунижеков, Менди Куртов, Очубай Алексеев, Наталья Черноева, Николай Ялатов, Касак Кокпоева и другие. По словам З.С. Казагачевой «во все времена героический эпос являлся истинным богатством и высочайшим достижением в духовной культуре алтайцев, а сами сказители — достоянием нации. Таковыми в нашей памяти были и останутся А. Калкин, Т. Чачияков, С. Савдин. Достоинно завершая свою сказительскую эстафету, они не обронив «ни одного лепестка, не помяв ни одного стебля» (П. Кучияк), донесли до нас высокохудожественные образцы многовекового поэтического творчества своего народа» [1, с. 148].

Сформировавшиеся в 1920–1930 гг. сказители, которые усвоили эпическую традицию от своих предшественников, остаются без преемников. Такие сказители, как С. Савдин, Т. Чачияков, Н.К. Ялатов, при жизни глубоко сетовали, что у них нет учеников-наследников в сказительском искусстве. Единственный сказитель А. Калкин имел по семейной сказительской линии своего преемника — сына Элбека (1953 г.р.). Отец Алексея Калкина Григорий Иванович (1901–1969) по воспоминаниям земляков, также был знаменитым и уважаемым *кайчы*, его *кай* был звонким, а слова были внятными. Он очень хорошо играл на топшууре. По словам А.Г. Калки-

на он до конца своей жизни исполнял кай. К сожалению, от *кайчы* не было записано ни одного героического сказания, но благодаря его сыну Алексею Калкину, который продолжил сказительское искусство отца, мы услышали те великолепные сказания Г.И. Калкина. Алексей Григорьевич считал отца своим первым учителем в исполнении *каем* героических сказаний. От отца А. Калкин усвоил более десяти сказаний, в том числе героический эпос «Маадай-Кара». По словам А. Калкина, в репертуаре его отца было еще четыре сказания («Алтын-Бузе», «Талай-каан», «Ак-Бёкё», «Сары-каан»), которые, к сожалению, не были записаны ни от отца, ни от сына Калкиных.

Кроме отца, с раннего возраста он имел возможность видеть и слышать таких знаменитых сказителей, как Оспыйнак Чолтуков (родился в долине Кара-Кол Онгудайского р-на, жил в местности Крамалу Улаганского района), Диндилей из селения Онгудай, Данил Тобоков из г. Ойрот-Тура ныне Горно-Алтайск, Тоолок Токтогулов из долины Чолушмана (Кырсай), М. Язаров, В. Тазрашев. От них он услышал и стал исполнять известные эпические произведения: «Кан-Бюдей», «Кюн-Сологой», «Кан-Капчыкай» (из репертуара О. Чолтукова), «Алтай-Буучай» (из репертуара Дындилея), «Темене-Коо», «Когюдей-Мерген», «Телбен-каан», «Ёскюс-Уул» (из репертуара Т. Токтогулова), «Алтын-Эргек», «Очы-Бала» (из репертуара М. Язарова), «Сурды-Баатыр» (из репертуара В. Тазрашева).

По словам С. С. Суразакова «Как бы много сказителей ни слушал А. Калкин в молодые годы, но по-настоящему петь *каем* он научился только у отца. Отец учил его старинному теленгитскому *каю* — очень низкому, но звучному и весьма продолжительному. Для такого *каю* у него были все данные — он обладал хорошо развитой грудной клеткой. «Учеба» это носила форму постоянного и настойчивого подражания *каю* отца. Отец только делал ему те или иные замечания» [2, с. 440]. Он также научился аккомпанировать себе на *топшууре*. Строй *топшуура* и игра на нем также восходят к глубокой старине.

Также происходит и запоминание самих сказаний: обучающийся многократно повторяет их и старается вначале воспроизводить слово в слово. И лишь впоследствии, став самостоятельным и опытным мастером, сказитель в процессе исполнения импровизирует, вносит сокращения и дополнения. Очень важным процессом было запоминание различных сюжетов и традиционных поэтических оборотов речи. Обладая необыкновенной памятью, А. Калкин запомнил от отца много общих мест и постоянных эпических формул. При изображении портретов богатырей, сцен седлания коня, богатырской поездки, поединка богатырей, сцен охоты и т.д. он чаще всего применяет одни и те же поэтические формулы, но в повествованиях о различных событиях или

в различных диалогах подобные трафареты не всегда возможны. Поэтому он, как и другие сказители, учился также и импровизировать — качество, которое впоследствии сильно развилось в нем.

Репертуар Элбека Калкина сформирован, главным образом, из репертуара отца — А. Г. Калкина. Его любимые сказания — «Маадай-Кара», «Ёскюс-Уул». Он с детства, слушая сказания своего отца, научился играть на *топшууре* и горловому пению. В 1997 году членам 1-й Алтайской международной экспедиции довелось слушать и сделать аудиозаписи фрагментов эпоса «Маадай-Кара» в его великолепном исполнении. Нынче большая надежда возлагается на сына Элбека Калкина Маадья, что он продолжит великое наследие своих предков.

В настоящее время можно сказать еще об одном сказителе Алтая — это Т.Б. Шинжин. Его родные братья Тензе, Бодос так же были сказителями. От них он слышал сказания «Алтын-Саадак», «Ай-Карагай», «Буудайан», «Кезер», «Дьангар» и др. Т. Шинжин, выросший среди сказителей и певцов, в настоящее время сам исполняет героические сказания и учит сказительскому мастерству детей. 1970-е годы он пропагандировал в алтайской эпической среде такие стили горлового пения как «*каркыраа, кёёмей, сыбыскы, сыгыр*» [3, с. 266]. Благодаря ему алтайский героический эпос, исполняемый различными стилями горлового пения, был услышан во многих странах мира.

Начиная с 70-х гг. XX в., число начинающих и молодых исполнителей горлового пения стало расти. К ним относятся такие исполнители, как Н. Шумаров, Б. Байрышев, С. Урчимаев, Б. Киндикиов и др. В начале XXI в. на Алтае число начинающих и молодых исполнителей горлового пения стало расти. К ним относятся такие исполнители как О. Отуков, А. Акчин, А. Калкин (внучатый племянник А.Г. Калкина), А. Темеев, Г. Самаев и многие др., которые исполняют отрывки героических сказаний. Большинство из них поют гортанным способом не только поэтические строки из традиционных текстов народных сказаний, но и песни собственного сочинения в эпическом стиле. А также они исполняют разные стили горлового пения без словесного сопровождения.

В свое время среди молодых сказителей выделялся Аржан Кезереков, который исполнял свои сказания горловым пением и, опираясь на традиционные знания народной медицины, *кай* использовал в качестве целительского искусства. Его сказания очень своеобразны. Этот феномен требует глубокого и детального исследования. Также отдельной строкой следует отметить Э. Тадыкина, А. Курманова, Э. Теркишева, Н. Сегерткишева, М. Тельденова, Б. Турлунова и др. По последним данным они уже исполняют героический эпос от начала

до конца, например, в репертуаре Элеса Тадыкина героические сказание «Алтай-Буучай», Айдына Курманова героические сказания «Ёскюс-Уул», «Малчы-Мерген», Эмиля Теркишева героическое сказание «Алып-Манаш», «Малчы-Мерген», «Кёгюдей-Кёкшин и Кёгюдей-Мерген», Николая Сегерткишева — «Кан-Алтын» и «Малчы-Мерген», Байыра Турлунова — «Малчы-Мерген», «Алтай-Буучай» и крупное героическое сказание (около 8000 тыс. стих строк) «Маадай-Кара».

Если раньше сказительское искусство передавалось из уст в уста, то нынешнее поколение овладевает мастерством горлового пения из аудиозаписей, а слова сказаний берут из книг. Поэтому такие проекты, как «Курултай сказителей» с международным статусом имеют очень большое значение для подрастающего и будущего поколений. Так, как сказительское искусство, эпос складываясь и отшлифовываясь в течение многих столетий, донесла до нас бесценные свидетельства народного мировосприятия. Он является составляющей традиционной культуры, одной из этнических характеристик, сохранившейся до наших дней и бытующей наряду с явлениями современной цивилизации. Несмотря на это, в сравнении с обрядовым фольклором алтайцев, который мало изучен в силу сложившихся в советское время идеологических установок, связанных с религией и традиционными верованиями, вследствие сложности самого обрядового комплекса, а также в связи с архаическими проявлениями в обрядах, трудно поддающимися пониманию, сказительское искусство алтайцев после переживаний переломных моментов истории нашей страны с 2000 годов начал реанимироваться. И сейчас, в начале первой половины XIX в. у нас появились сказители, которые могут исполнять эпос от начала да конца с репертуаром от 2 до 4 героических сказаний.

Курултай сказителей направлен на сохранение и популяризацию среди детей и молодёжи одного из древнейших искусств алтайцев — горлового пения *кай*. Социальной значимостью Курултая сказителей была воссоздание интереса к изучению родного языка, традиционным знаниям, горловому пению *кай*. Поиск молодых талантов, обучение и передача традиционных знаний от поколения к поколению мастерами горлового пения.

В этом (2018) году был реализован проект «Кайчы-хранитель традиций народов Алтая». Данный проект направлен на сохранение и популяризацию среди детей и молодёжи одного из древнейших искусств алтайцев — горлового пения *кай*. Для осуществления проекта и его главной цели решались следующие задачи:

- ◆ культурный обмен, диалог между молодыми и заслуженными мастерами горлового пения — сказителями (*кайчы*) и исполнителями горлового пения (*кайлаачы*).

- ◆ проведение мастер-классов по горловому пению;
- ◆ популяризация культурно-массовых мероприятий с участием мастеров горлового пения — сказителей (*кайчы*) и исполнителей горлового пения (*кайлаачы*);
- ◆ привлечение внимания широкой общественности и представителей государственных органов власти проблемам сохранения и дальнейшего развития сказительского искусства.

Социальной значимостью данного проекта была воссоздание интереса к изучению родного языка, традиционным знаниям, горловому пению *кай*. Поиск молодых талантов, обучение и передача традиционных знаний от поколения к поколению мастерами горлового пения.

По проекту в пяти районах Республики Алтай (Улаганский, Кош-Агачский, Онгудайский, Турочакский, Чойский) были опрошены около 100 детей в возрасте с 9 до 16 лет.

В анкете задавались вопросы:

1. Каких сказителей вы знаете?
2. Какие героические сказания вы читали или знаете?
3. Кто вам нравится из исполнителей горлового пения?
4. Нравится ли вам горловое пение?
5. Рекомендовали бы вы своим друзьям, знакомым увлекаться горловым пением.

По этим вопросам в Улаганском р-не дети до 90% знают знаменитого сказителя из с. Паспарта Улаганского р-на Республики Алтай А.Г. Калкина, остальные не различают сказителя от исполнителей горлового пения. В Кош-Агачском р-не почти у всех идут правильные ответы, как А.Г. Калкин, Н.У. Улагашев Т.Б. Шинжин, но в нескольких анкетах, также добавлены исполнители горлового пения Б. Байрышев Н. Шумаров и др. В Онгудайском р-не — большинство опрошенных детей знают сказителей, как А. Г. Калкин, Н. У. Улагашев, Н. К. Ялатов. В Турочакском и Чойском р-нах почти все опрошенные дети знают знаменитого тубаларского сказителя из Чойского р-на Н.У. Улагашева. Но часто к нему добавляют современных исполнителей горлового пения.

Во всех опрошенных районах кроме Турочакского и Чойского районов, все дети читали или знают героические сказания «Маадай-Кара», «Алтай-буучай» и «Малчы-Мерген», так как эти произведения, по нашему мнению, включены в школьную программу.

В Турочакском и Чойский р-нах несколько опрошенных читали героическое сказание «Маадай-Кара»,

у остальных прочерк. Это можно объяснить тем, что алтайский язык в школах этих районах преподается как факультативное занятия по желанию учеников и родителей, и в программе очень мало часов.

По последнему вопросу «Рекомендовали бы вы своим друзьям, знакомым увлекаться горловым пением» у всех единогласный ответ «Да». Отрадно, что дети понимают,

может быть генетически, важность такого элемента, как эпос, горловое пение в их традиционной культуре.

Таким образом, если даже традиция передавать сказительское мастерство от поколения к поколению из уст в уста прервалось, традиционное сказительское искусство продолжает жить среди народа и развиваться, не теряя традиционные элементы древнего искусства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Казагачева З. С. Алтайские героические сказания «Очи-Бала», «Кан-Алтын». Аспекты текстологии и перевода. — Горно-Алтайск, 2002. — 348 с.
2. Суразаков С. С. Биография сказителя А. Г. Калкина / С. С. Суразаков // Маадай-Кара. Алтайский героический эпос. — М.: Наука, 1973. — С. 439–442.
3. Шинжин И. Б. Современный алтайский кай / И. Б. Шинжин // «Джангар» и проблемы эпического творчества тюрко-монгольских народов. — М., 1980. — С. 265–268.
4. Якубовская М. В. Алтайский топшур и топшурная музыка в архивных материалах и литературных источниках // Фольклор и литература Сибири. Памяти А. Б. Соктоева. — Новосибирск: СО РАН, 2001. — С. 141–158.

© Конунов Аркадий Алексеевич (konun1974@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Г. Горно-Алтайск